

Калев хранил молчание и ничего не говорил.

Труман продолжал. «Хотя у нас с тобой одно тело, ты на самом деле не знаешь, что я сделал. Но я готов рассказать вам все эти подробности сейчас... Я просто надеюсь, что вы сможете воздержаться от причинения ей вреда в будущем!

— Даже если ты выживешь, тебе все равно придется всю оставшуюся жизнь прожить под наблюдением спецотдела, так что ты не сможешь попробовать какие-то трюки. В таком случае я заполню для вас детали того, как я взаимодействовал с ними, и позволю вам стать настоящим мной...»

Труман тихо вздохнул и добавил: «... в знак благодарности за ваше появление тогда, которое спасло меня».

Тогда, в лаборатории таинственной организации, когда Трумэн наблюдал, как его братья и сестры умирают один за другим, он был в ярости. Он был жестоким и злым, но в то же время беспомощным.

В это время появился Калев.

С его появлением Труман перестал бодаться с таинственной организацией и вместо этого начал использовать мягкий подход. Он не только стал единственным выжившим, но даже получил одобрение старого короля и стал наследником таинственной организации!

Тогда старый король хотел, чтобы он зачал ребенка от Норы.

Однако разъяренный Труман не хотел подчиняться его приказам. Словно пошутив, он нашел себе на место красивого парня, планируя с его помощью нейтрализовать гены толстяка...

В то время намерения Трумана действительно состояли в том, чтобы просто бросить вызов старому королю...

Личность Трумана действительно была такой, какой его описывали посторонние — неприрученной и раскованной, как дьявол. Но в то же время он был немного бесхитростным.

Выросший в подвале, никто никогда не учил его различать добро и зло, поэтому он не понимал, что такое добро и что такое зло. Он был маленьким дьяволом, который даже не знал бы, сделал ли он что-то не так.

В результате у Ксандера, выросшего под его опекой, тоже был похожий характер.

Даже если он был добр по своей природе, он не знал, как отличить правильное от

неправильного, добро от зла.

Однако у Ксандера были Нора и Джастин, чтобы учить его, а у Трумана - нет!

С другой стороны, Калев был лицемером. Он все время улыбался, но на самом деле был хитрым и злобным. Вот почему он спланировал весь этот заговор и притворился Труменом, чтобы выманить Нору и забрать V16!

На самом деле, он даже обманом заставил Нору вылечить его психическое заболевание, чтобы он мог полностью завладеть телом!

Труман не смог бы сопротивляться, даже если бы захотел.

Нет...

Так стало не потому, что Нора вылечила его болезнь; это было потому, что он тайно принимал лекарства за спиной Трумана, из-за чего их контроль над телом постепенно выходил из равновесия и наклонялся к нему...

Теперь Трумен не мог появиться, даже если бы захотел!

Услышав Трумена, Калев усмехнулся и спросил: «Итак, ты говоришь все это, чтобы я позволил тебе попрощаться с Ксандером?»

Прежде чем их личности смогли переключиться на Трумена, Калев сказал: «Это невозможно!»

Он никогда не даст Труману шанса забрать тело и раскрыть правду.

Поэтому он никогда не позволит Труману попрощаться с Ксандером.

Губы Трумана изогнулись в улыбке, когда он сказал: «Я знаю, что ты определенно испугаешься и откажешься позволить мне это сделать. я все равно умираю; какая разница, прощаюсь я или нет?»

"Это правда. В таком случае, сладких снов, брат мой.

Сказав это, Калев закрыл глаза. К тому времени, когда он снова открыл их, выражение его глаз снова стало нежным.

—

Следующий день.

Ксандер проснулся даже позже, чем в прошлый раз. На этот раз он проспал всю дорогу до одиннадцати часов ночи.

Когда он проснулся, небо было уже темным.

Все сопровождали его на ужин. Затем группа прошла в комнату Калеба.

В комнате на столе стояла тарелка с крышкой.

Как только они вошли, Калев указал на блюдо на столе и сказал: «Ксандер, это тебе».

Ксандер был ошеломлен.

Он посмотрел на тарелку, его глаза загорелись. «Ты тот папа Трумен, который каждый раз хорошо со мной обращается?»

Калев ничего не сказал.

Ксандер медленно подошел к тарелке и потянулся за ней.

Взгляд Калеба был прикован к нему.

Никто не заметил, как уголки его губ слегка приподнялись, ни мгновенной перемены в его глазах.

Ксандер снял крышку...

Под крышкой был чизбургер!

Ксандер расплылся в улыбке. «Папа, ты вспомнил, что я люблю чизбургеры!»

Он взял бургер и откусил пару кусочков.

Калев, однако, подавил ухмылку на губах.

В то же время в его сознании возникли две личности.

«... Ты уже знал!» — воскликнул Труман.

Кaleb усмехнулся. "Да. Конечно, я ни за что не собирался доверять тебе, когда ты так много мне рассказывал. Если бы я приготовила рамен для Ксандера, как ты мне сказал, я бы, наверное, уже выдал себя, верно? Да ладно, ты правда думаешь, что я ничего не делал все эти годы? Я знаю, сколько раз ты навещал этого мальчика! Я установил камеру наблюдения в том месте, где вы его заперли!»

Труман: "!!"

Кaleb продолжил. «Я, конечно, не очень уверен в вашей истории с Норой, но в любом случае мне больше не кажется необходимым знать».

Труман был в ярости. Он кричал: «Ты бессовестный! Кaleb, ты такой бесстыжий! Она моя маленькая служанка! И он мой сын! Ты такой бесстыжий!»

«Труман, будь то Нора или Ксандер, теперь они оба мои».

Кaleb рассмеялся.

Он открыл глаза и посмотрел на Нору. "Давай сделаем это. Это последний сеанс иглоукалывания?"

"Да."

Нора медленно подошла и взяла серебряную иглу. Она сказала Калебу: «На этот раз это может занять немного больше времени, и ты тоже заснешь. В следующий раз, когда ты проснешься, он исчезнет навсегда».

"Хорошо."

С нежной улыбкой Кaleb лег на специальную кровать, предназначенную для проведения акупунктуры, и положил обе руки на грудь. Когда он подумал о том, что Труман вот-вот исчезнет, тогда как он полностью завладеет телом и станет хорошим человеком... На его лице появилась улыбка.

Его улыбка была такой расслабленной.

Затем он почувствовал, как Нора вводит иглу в его голову.

В его ухе был ее низкий и мягкий голос. "Идти спать."

Он сказал: «Нора, я когда-нибудь говорил тебе, что тоже люблю тебя?»

Нора промолчала и вместо этого вставила другую иглу.

Кaleb начал засыпать.

Прежде чем он заснул, он смутно слышал яростные крики Трумана в своем сознании. Казалось, он вот-вот рассеется и исчезнет, когда завопил: «Бесстыжий! Ты бессовестный!»

Уголки губ Калеба расплылись в улыбке. — До свидания, Трумэн.

<http://tl.rulate.ru/book/65480/2138892>